

Доктор Гэри Йейтс, Иеремия, Лекция 5, Состав Иеремии

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своих инструкциях по книге Иеремии. Это пятое занятие по «Сочинению Иеремии».

Я действительно хочу аплодировать вам за ваши усилия по изучению книги Иеремии.

Я знаю, что это отличается от многих других частей Библии. На самом деле это самая длинная книга в Ветхом Завете. И бывают моменты, возможно, когда вы впервые приближаетесь к книге, и вы спрашиваете: как мне разобраться в этой длинной и запутанной книге? На следующих нескольких занятиях мне бы хотелось просто подумать о том, как мы подходим к книге Иеремии как к книге. И на этом конкретном занятии мы поговорим о составе книги Иеремии и о том, как была составлена книга Иеремии.

Я думаю, мы понимаем, что, хотя Иеремия — это слово Божье, и мы снова верим, 2 Тимофею, третья глава, стих 16, все Писание богодухновенно. Это дано нам Богом. 2 Петра 1:21, святые люди говорили, движимые Святым Духом, как паруса на ветру.

Но это не книга, упавшая с небес. Это также не книга, в которой каждый раз, когда Иеремия проповедовал, кто-то был рядом, чтобы записать его слова, и это немедленно добавлялось в книгу. Это не была книга, в которой Бог просто взял Иеремию на гору и открыл ему то, что ему следует записать.

Создание этой длинной книги заняло много времени. Служение Иеремии продолжалось со времени его призвания в 13-м году Иосии, 626 г. до н.э., примерно до 580 г. до н.э. Итак, мы говорим о служении, которое длилось примерно 50 лет.

Итак, создание и представление книги, описывающей это служение, очевидно, было долгим и сложным процессом. Есть несколько цитат некоторых ученых, когда они приближались к книге Иеремии. Прежде всего, Эндрю Шид делает этот комментарий, и, возможно, вы сможете откликнуться на него, когда попытаетесь прочитать Иеремию и понять книгу.

«Иеремия» длинный, полный повторов, нелинейный по своей хронологии и постоянно переключающийся из одного жанра в другой. Р.П. Кэрролл в своем комментарии к книге Иеремии, который, на мой взгляд, придерживается слишком скептического подхода к пониманию послания этой книги, тем не

менее, делает несколько утверждений, над которыми нам нужно подумать . Он говорит, что современному читателю книги Исайи, Иеремии и Иезекииля практически непонятны как книги.

Далее он говорит так: человек, которого не смущает книга Иеремии, не понимает ее. И я помню, как иногда писал диссертацию по книге Иеремии и думал, что это совершенно правильно. Но опять же, я думаю, что это слишком скептический подход.

Поскольку мы думаем об «Иеремии» как о книге, я хочу дать нам два образа, которые мы, возможно, могли бы придумать. Представьте себе, что кто-то пытается в одной книге изобразить служение такого человека, как доктор Билли Грэм. Длительное служение, отрывки его проповедей, часто без хронологии, времени и событий, происходящих в его жизни.

Попытка разобраться в этом и составить картину служения доктора Грэма может оказаться очень трудной задачей. Другой образ, о котором я думаю, заключается в том, что мы можем думать о книге Иеремии так же, как о старом фермерском доме. Когда вы смотрите на этот дом, вы понимаете, что здесь был ранний дом, и к нему было добавлено несколько пристроек, крыльев и пристроек по мере того, как в него приезжали разные члены семьи, поскольку дом, возможно, сменил владельца.

Иногда нам приходится пойти и посмотреть планы этажей этого дома, чтобы понять, почему и как он был построен. Итак, сегодня на этом занятии я хотел бы, чтобы мы просто подумали о композиции и о том, как была составлена книга Иеремии. Затем, на последующем занятии, мы сделаем обзор книги Иеремии и поймем, что в этой книге есть порядок, есть хронология, есть поток и смысл, который помогает нам понять ее.

Одна из проблем, которая возникает, когда мы рассматриваем композицию книги Иеремии, заключается в том, что мы понимаем, что она состоит из разных жанров и типов материала. Фактически, в одном из ранних критических исследований книги Иеремии Бернар Дюэм провел различие между поэзией в книге Иеремии и прозой в книге Иеремии. Пришел Зигмунд Мовинкель и, дополняя это исследование, отметил, что в книге Иеремии есть три разных жанра.

Он называл их материалами А, В и С. Материалом, который идентифицировал Мовинкель, были поэтические пророчества Иеремии. Это краткие пророчества в поэтической форме.

Они очень распространены, особенно в главах с 1 по 25. Ученые-критики склонны рассматривать это как основной способ, которым пророки передавали

свое послание. Фактически, если мы посмотрим на пророческие книги в целом, они наполнены поэтическими оракулами, где с помощью ярких образов, параллелизма и просто мощных быстрых образов пророки передали свое послание.

Второй тип материала, который определил Мовинкель, — это материал В, или повествовательные рассказы, или истории из жизни и служения пророка. Одна из вещей, которая делает книгу Иеремии уникальной, заключается в том, что в ней есть несколько историй из жизни Иеремии. Действительно, единственная пророческая книга, которая в этом отношении похожа на Иеремию, — это книга Ионы.

«Иона» — очень краткая книга. По сравнению с книгой Исайи, в книге Исайи 66 глав, но на самом деле есть только две части: главы с 6 по 8 и главы с 37 по 39, в которых есть повествования и истории из жизни Исайи. Итак, Иеремия в этом отношении уникален.

Существует гораздо более широкое использование повествования. И, наконец, материалы С — это то, что Мовинкель называл прозаическими проповедями. Это скорее проповеди, чем поэтические пророчества; это проповеди, которые представляют собой более длинные прозаические рассказы.

Представьте себе стенограмму проповедей вашего пастора. Есть отрывки, где проповедь Иеремии в каком-то смысле выглядит как стенограмма проповеди. Одним из примеров одного из них, и я думаю, что это очень значительная часть книги Иеремии, и я хотел прочитать здесь всего пару стихов, является прозаическая проповедь, которую мы имеем в главе 11.

Прозаическая проповедь в 11-й главе сосредоточена на идее о том, что Бог наказывает Израиль и Иудею за нарушение завета. Очевидно, что это очень важная концепция в книге Иеремии. И вот как начинается этот отрывок.

В 1-м стихе сказано, что слово, которое пришло к Иеремии от Господа: выслушай слова этого завета и скажи мужьям Иуды и жителям Иерусалима. Скажи им, так говорит Господь, Бог Израилев: будь проклят человек, который не слушает слов сего завета, который Я заповедал вашим отцам, когда Я вывел их из земли Египетской. Из железной печи говоря: послушай голоса моего и сделай все, что я тебе повелю.

Итак, вы будете моим народом, а я буду вашим проводником, чтобы подтвердить клятву, которую я поклялся вашим отцам, дать им землю, текущую молоком и медом, как это есть сегодня. Тогда я ответил: да будет так, Господи. И вот, проход продолжается даже дальше.

Это дает нам больше этой истории, больше этой проповеди. Итак, здесь мы имеем не просто краткие поэтические оракулы. У нас расширенная проповедь.

Итак, что критически настроенные ученые сделали с этими тремя различными типами материала, так это то, что они склонны рассматривать поэзию книги как самые ранние разделы и как более реального и достоверного Иеремию. И они взяли повествования и прозаические проповеди и рассматривали их как более позднюю интерпретацию пророка. И они склонны считать, что их редактируют редакторы-девторономисты.

И в той или иной степени они видят, что эти более поздние источники и эти более поздние материалы дают новое толкование пророку Иеремии и его посланию. Итак, в критической науке действительно возник вопрос: какую часть исторического Иеремии мы действительно можем знать? Является ли портрет Иеремии в этой книге реалистичным и честным, или же более поздние источники по сути представляют нам другого человека, чем тот, которого мы на самом деле видим? Я хотел просто подумать об этом, высказав пару идей и пару ответов именно с этой точки зрения. Я считаю, что одной из причин этих разных источников является очевидная возможность того, что Иеремия передал свое послание разными способами.

Иногда, например уличному проповеднику, было полезно общаться с помощью ярких, кратких образов и оракулов. Но я также думаю, что весьма вероятно, что бывали времена, когда Иеремия приходил в храм и произносил свою храмовую проповедь, что проповеди были более обширными и чем-то похожим на то, что мы слышали от нашего пастора воскресным утром. Я думаю, во-вторых, для нас неудивительно, что многие слова и фразы в проповедях и повествованиях Иеремии подобны книге Второзакония и девтерономической истории.

Книга Царств, являющаяся частью этой истории, была написана в 550 году до нашей эры. Иеремия завершил свое служение где-то около 580 г. до н.э. Итак, я думаю, весьма вероятно, что люди, которые были вовлечены, редакторы, которые участвовали в составлении этих исторических книг и их окончательном редактировании в 550 году до нашей эры и в шестом веке во время изгнания, возможно, также были вовлечены в окончательное составление и редактирование книги Иеремии. Эти книги взаимно дополняли друг друга, и зачастую направление влияния очень сложно определить.

Я думаю, в-третьих, нужно осознать, что когда мы сравниваем девтерономические исторические книги, как они были названы, и сравниваем книгу Иеремии, в книге Иеремии есть уникальные идеи, которые делают ее послание особенным. Например, Второзаконие или история девтерономической истории в книге Царств будет подчеркивать, что Бог судит Иерусалим из-за нечестия Манассии и его 55-летнего возраста.

Бог говорит, что я вытру Иерусалим, как блюдо. Иеремия больше сосредоточится на последнем периоде правления династии Давидов и на падении царей, пришедших после Иосии, которое мы рассмотрели в нашем предыдущем уроке. Иеремия, в отличие от Царей, собирается гораздо сильнее подчеркнуть идею восстановления.

Послание о восстановлении в «Королях» очень минимально. В конце книги мы видим, как Иехония выходит из тюрьмы, но четкого заявления или цели того, что Бог собирается делать во всем восстановлении, нет в полной мере. Итак, в этом отношении Иеремия больше похож на книгу Второзакония, чем на девтерономическую историю.

Я думаю, четвертая вещь, которую мы можем понять, используя поэзию, прозу и повествование, заключается в том, что во многих отношениях произошла рефлексивная переработка Иеремии. Но я верю, что эту работу проделали сами Иеремия и Варух. Консервативные комментаторы, такие как Джон Томпсон в комментарии NICOT к Иеремии, подчеркивали, что сами Иеремия и Варух, размышляя за долгие годы служения Иеремии, пришли к более глубокому пониманию того, о чем было послание Иеремии.

Они пришли к более глубокому пониманию того, каков был Божий план, Божий замысел и Божье намерение на будущее. В начале послания Иеремии Иеремия проповедует и призывает людей к покаянию. Во время реформ Иосии есть возможность избежать осуждения.

Но в более поздней переработке этого послания в конце его жизни оно становится посланием для изгнанников, чтобы они вернулись, чтобы они вернулись к Богу. И поэтому я думаю, что размышления, которые происходят о служении Иеремии, не обязательно должны быть редакторами-девтерономистами, которые пересмотрели и изменили его послание. Это могут быть сами Иеремия и Варух, когда они приходят к более глубокому пониманию целей и замыслов Бога.

И наконец, что касается вопроса о различных типах материала, читаем ли мы поэтические пророчества, прозаические повествования или прозаические проповеди, точка зрения Иеремии, возникающая из этих разных материалов, не так уж и различна. В этой книге есть основное богословское единство. Есть определенные ключевые идеи, которые будут встречаться независимо от того, какую часть книги мы просматриваем или какие материалы мы просматриваем.

Будет акцент: Иуда нарушил завет. Они нарушили закон Божий. Они поклонялись идолам.

И за это они заслуживают Божьего наказания. Это не просто Второзаконие. Это послание всего Ветхого Завета.

Вторая ключевая идея заключается в том, что Господь использует Вавилон как орудие суда. И Господь использует Вавилон как свой инструмент. Опять же, это не просто проза или поэзия.

Это послание книги в целом. И затем, когда мы смотрим на всю книгу, как в поэтическом, так и в прозаическом разделах, есть обещание, что после того, как будет суд, будет восстановление. Итак, я не считаю, что нам нужно брать Иеремию и делить ее на источники.

В этой книге есть богословское единство. Нам не нужно противопоставлять прозу поэзии, потому что из всех этих разных материалов возникает единый образ Иеремии. Вероятно, существуют также литературные причины, по которым послание Иеремии передается в этих разных жанрах и в таких разных формах.

Льюис Стулман предположил, что прозаические проповеди фактически помещены в книгу как способ провести нас через послание и служение Иеремии. И вот что в конечном итоге происходит: поскольку у нас есть поэтические оракулы Иеремии, все эти разные образы начинают бомбардировать нас. Иуда – неверная жена.

Бог посылает против народа Иуды рычащего льва. Иуда изменял Богу всеми этими разными способами. Проповеди в прозе берут все эти поэтические образы и суммируют их.

По сути, они предоставляют нам краткое изложение того, о чем было послание Иеремии. Итак, Стулман предполагает, что в Иеремии с 1 по 25 мы имеем пять конкретных прозаических проповедей, которые действительно во многих отношениях помогают людям во времена Иеремии и особенно помогают нам, современным читателям, иметь возможность сопоставить все эти поэтические образы вместе и чтобы понять, вот о чем идет речь Иеремии. И обычно эти прозаические проповеди фокусируются на непонимании народа Иудеи своего завета с Богом.

Они пришли к вере, что Бог защитит их. Бог благословит их. Бог будет охранять их, несмотря ни на что.

Проповеди в прозе дают иное понимание завета. Иеремия 7, один из таких отрывков, они возложили ложную уверенность на храм и присутствие Бога там, способное защитить их. Иеремия 10 — это прозаическая проповедь, объясняющая, что Израиль нарушил завет своим идолопоклонством.

Иеремия, глава 11, прозаическая проповедь, в которой говорится: Иеремия предупреждает, что народ Иуды подвергнется проклятиям завета из-за своего непослушания. Завет был предназначен не только для того, чтобы защитить и благословить их. Иеремия 18 и 19, прозаические проповеди, объясняющие тот факт, что у Иуды была возможность покаяться.

Они упустили эту возможность, и Бог будет судить их. Итак, я считаю, что на самом деле существует единство, возникающее из этих разных литературных жанров. И мы можем увидеть это, взглянув на то, как проза, поэзия, рассказы, повествования и проповеди взаимодействуют друг с другом.

Есть и вторая проблема, связанная с составом книги Иеремии, оставляющая после себя некоторые критические теории и вещи, которые на самом деле являются своего рода предшественниками этого. «Иеремия» — интересная книга тем, что, вероятно, больше, чем любой другой крупный пророк, она дает нам представление о процессе, который был вовлечен в формирование книги Иеремии как книги. Фактически, есть ссылки на пять или шесть различных источников и мест, где Иеремия действительно составил части этой книги, или Варух составил части этой книги.

А затем эти разные свитки и источники были собраны вместе. Ключевым отрывком во всем этом является 36-я глава Иеремии, стихи с первого по третий. В этом конкретном отрывке Бог повелевает Иеремии записать свои послания, продиктовать эти послания Варуху, а затем заставить Варуха прочитать эти послания в храме.

Год, когда это произойдет, — четвертый год Иоакима. Это означает, что Иеремия проповедовал более 20 лет, прежде чем ему было дано конкретное указание записывать слова, которые он проповедовал. Я не думаю, что это означает, что Иеремия никогда не записывал это, но фактическое составление этих вещей в книге, первый раз, когда мы видим это, происходит через 20 лет после служения Иеремии.

Если вы знаете главу, вы помните, что произошло, — Иоаким разрезает свиток. И затем после этого, в конце главы, в стихах с 23 по 26 говорится, что Бог повелел Иеремии и Варуху составить еще один свиток. И там сказано, что они переписали свиток.

Многие люди считают, что основная суть послания, найденного в этом свитке, — это то, что мы имеем в главах Иеремии с 1 по 25, слова и пророчества суда, которые находятся там. Но там также сказано, что когда писали второй свиток, к нему было добавлено много подобных слов. Итак, я считаю, что мы можем

представить себе первое содержательное написание книги Иеремии, произошедшее на 20-м году его служения.

А затем в течение следующих 20–30 лет служения Иеремии к этим первоначальным словам было добавлено много подобных слов. Происходил постоянный процесс добавления новых посланий, новых проповедей и, возможно, даже сопоставления старых проповедей в свете изгнания и событий, произошедших в конце служения Иеремии. Второе упоминание источника, на который я хотел обратить внимание, заключается в том, что Иеремия 29:1 сообщает нам, что Иеремия написал письмо после 597 года изгнанникам, находившимся в Вавилоне.

В этом письме они узнали, каковы Божьи планы и замыслы на будущее. Помните, он сказал: молитесь за мир в Вавилоне, так же, как вы молились за мир в Иерусалиме. Поселитесь на этой земле, постройте там дома, делайте обычные дела, которые вы делаете с семьей, служите царю Вавилона, и все у вас будет хорошо.

И тогда, через 70 лет, Бог вас освободит, и Бог отправит вас обратно из изгнания. Это было в письме, которое Иеремия написал изгнанникам. Итак, мы можем представить, что некоторые слова надежды, обещания, данные Богом через пророка Иеремию, могли прийти через это письмо.

И это письмо является фоном того, что Иеремия говорит в 29-й главе. В 30-й главе Иеремии мы видим очень важный раздел книги, Иеремия с 30 по 33; ее называют книгой утешения. Это послание надежды, которое Бог дает через пророка Иеремию.

И самое удивительное то, что у этого пророка, которому было приказано произнести так много слов осуждения в центре книги Иеремии, во многих отношениях есть раздел надежды. Но это говорит нам о том, что Иеремия составил эти позитивные послания надежды в книгу или свиток. Итак, нам придется немного задействовать наше освященное воображение, но я могу представить, что главы, которые находятся в 30 и 31 главах, которые являются поэзией, и в 32 и 33 главах, которые являются прозой, возможно, первоначально представляли собой самостоятельную единицу. .

И они были представителями вестей надежды Иеремии. Четвертый свиток или четвертый источник упоминается для нас в Иеремии 51, стихи с 59 по 64. А в последних двух основных главах книги Иеремии 50 и 51 мы видим пророчества против Вавилона.

И это длинные и подробные сообщения о осуждении народа Вавилона, народа Вавилона и царя, которого Бог использовал, чтобы наказать Израиль. Но в конце

этих пророчеств говорится, что Сария, который, по-видимому, является братом Варуха и еще одним писцом, который помогал Иеремии, на самом деле взял этот свиток в Вавилон вместе с Седекией. Когда Седекия встречался там с царем Вавилона незадолго до изгнания, говорится, что Сария прочитал свиток в Вавилоне, а затем совершил символическое действие.

Он взял свиток, привязал его к камню, а затем бросил этот свиток в реку Евфрат. И означает гибель, окончательное уничтожение народа Вавилона. Но вот другой источник, другой свиток, опять же не от редактора, не от более позднего человека, а от самого Иеремии.

В главах с 26 по 45, как мы уже говорили, мы имеем ряд биографических повествований и историй от Иеремии. И, как завершаются эти истории в 45-й главе Иеремии, есть слово обетования, данное писцу Иеремии, Варуху. Поэтому я думаю, что есть вероятность, что не Иеремия написал эти истории как автобиографию, а вероятность и возможность того, что Барух был тем, кто сочинил эти истории об Иеремии.

Весть надежды, обещание надежды, данное Варуху в 45-й главе, действует как колофон, определяющий автора или человека, сыгравшего значительную роль в составлении этого раздела книги и произнесшем на него Божье благословение. Это как постскрипtum. В Псалмах есть надписи, дающие нам титулы. Мы могли бы повторить то же самое с Варухом в этой главе.

И, наконец, еще одна интересная вещь в формировании книги Иеремии — это книга: мы часто видим дублирование определенных отрывков из одной части книги, и они встречаются в другой части книги. Например, Иеремия, глава 23, стих 20, говорит, что гнев Господень не утихнет, пока Он не совершит всего, что задумал. То же самое утверждение встречается в книге Утешения в главе 30, стих 24.

В 23-й главе говорится о том, как Господь воздвигнет праведную ветвь, которая выйдет из дома Давидова. Этот отрывок повторяется в 33-й, 15-й и 16-й главах Иеремии. Поэтому я думаю, что в этом процессе Иеремия и Варух переделывают. Они приходят к более глубокому пониманию служения Иеремии, или Иеремия служит в разных контекстах, в разных ситуациях.

Послания из разных частей его служения могли быть повторно использованы, повторно применены к различным контекстам и ситуациям. Некоторые из пророчеств суда об Иудее в первых частях книги повторно применяются и высказываются по отношению к Вавилону в последних частях книги. В начале Иеремии мы видим, как Иеремия говорит, что Божий суд придет в виде врага с севера, который нападет на Иудею.

В 50-й и 51-й главах Иеремии есть враг с севера, который также собирается напасть на Вавилон. Таким образом, «Иеремия» дает нам представление о том, как разные части послания Иеремии были составлены в разных свитках, в разных источниках, чего нельзя сказать ни об одной другой книге. А затем, в ходе долгой жизни Иеремии, они были облечены в ту форму, в которой мы имеем их сегодня.

Существует вероятность того, что даже после смерти Иеремии Варух завершит этот процесс, или редакторы, ответственные за объединение всего еврейского канона, придание ему порядка и дизайна, возможно, также приложили свою руку к этому процессу. Но мы верим (и это убеждение, которое у меня сложилось в отношении этой книги, когда я ее изучаю), что Бог не только вдохновил Иеремию проповедовать это послание, но также направил Иеремию, Варуха и любого вдохновенного редактора, который мог быть также участвовал в процессе формирования этой книги. И каким бы трудным и сложным ни был этот процесс, Бог приложил к этому свою руку, и Бог сохранил послание Иеремии в той форме, которую Он желал и задумал сначала для народа Израиля, а затем для церкви из-за постоянное послание, которое эта книга несет для нас.

Теперь есть последний вопрос, связанный с книгой Иеремии, который, я думаю, снова отражает развитие и формирование этой книги и ее композиции. И дело в том, что наши древние копии и рукописи книги Иеремии отражают две совершенно разные версии книги Иеремии. И одна версия книги отражена в греческом переводе Ветхого Завета, называемом Септуагинтой.

А другая версия отражена в еврейском тексте или масоретском тексте, который представляет собой книгу Иеремии и форму Иеремии, которая встречается в наших еврейских Библиях. Масоретский текст также является основой наших английских Библий. Итак, все наши английские Библии, будь то версия короля Иакова, ESV, NIV, NASB, все они основаны на еврейско-масоретской версии книги.

Но если мы посмотрим на две разные формы книги Иеремии, одну в Септуагинте, а другую в масоретском тексте, между этими двумя версиями книги появятся некоторые очень интересные различия. Прежде всего, греческий текст Септуагинты на 14% короче той версии, которую мы имеем в масоретском тексте. Это означает, что в масоретском тексте есть по крайней мере или примерно 2700 слов, которых нет в греческом тексте.

Эти слова существенно не меняют сути служения Иеремии, но они дают нам иное понимание и различное прочтение различных отрывков. Второе различие между этими двумя текстами заключается в том, что греческий текст имеет другой порядок и расположение. В наших английских Библиях, отражающих

масоретский текст, пророчества, которые Иеремия проповедовал против народов, находятся в конце книги, в главах с 46 по 51.

В греческой версии эти пророчества идут после 13-го стиха 25-й главы. Итак, они находятся в середине книги. Другая интересная вещь заключается в том, что порядок этих оракулов в греческой версии Иеремии отличается от того, который мы имеем в нашей еврейской версии и, опять же, в нашей английской Библии.

Третье отличие состоит в том, что в самом известном или самом важном примере, например, Иеремии 33, стихи с 14 по 26, иногда встречаются важные отрывки. Мы говорим о значительном разделе книги, который находится в еврейской версии книги, но отсутствует в версии книги Септуагинты. Наконец, последнее отличие состоит в том, что к масоретскому тексту есть дополнения, например, заголовки проповедей в главах 2, главе 7, главе 16, главе 27, где дается вступительное название.

Есть такие выражения, как «так говорит Господь», которые встречаются в масоретском тексте в 65 раз чаще, чем в LXX. Это указывает на то, что LXX, вероятно, отражает более раннюю версию книги с элементами, добавленными к ней масоретской версией. Теперь, когда люди впервые слышат об этом, возникает пара вопросов.

Я знаю, что это сбивает с толку моих учеников. Какая из этих версий первая? Какой из них оригинальнее? И тогда возникает большой вопрос: какое из этих слов является для нас словом Божиим? Мы могли бы подумать, что еврейская версия является оригинальной, поскольку Иеремия говорил на иврите. Греческий – это перевод.

Но, как мы уже говорили, то, что добавлено и дополнения в Иеремии, которые встречаются в наших еврейских Библиях, указывает на то, что более вероятно, что эти вещи были добавлены к более ранней версии, а не что-то, что было удалено или удалено. Мы также пришли к лучшему пониманию книги Иеремии благодаря открытию свитков Мертвого моря, которые переместили наши самые ранние версии Ветхого Завета, которые у нас были, почти на тысячу лет назад. Из свитков Мертвого моря мы поняли, что в ранний период, вероятно, существовали еврейские версии Иеремии, которые отражают то, что содержится как в Септуагинте, так и в масоретском тексте.

В четвертой пещере в Кумране было несколько важных фрагментов, и это очень маленькие фрагменты книги Иеремии, которые были найдены там. Но интересно то, что два из этих фрагментов, 4q Иеремия А и 4q Иеремия С, исходя из того, что там есть, и опять же крошечные фрагменты, похоже, отражают то, что мы имеем в нашем масоретском тексте. С другой стороны, другой фрагмент

книги, 4q Иеремия Б, найденный в той же пещере, похоже, отражает прочтения, которые мы имеем в LXX.

Итак, это предполагает для нас, что изменения, происходящие в греческом языке, не являются результатом перевода с иврита на греческий. Это не такие изменения, но они отражают то, что изначально существовал еврейский прототип Септуагинты и еврейская версия книги, которая также отражена в масоретском тексте. Так стоит ли нам беспокоиться по этому поводу и как нам в конечном итоге решить эту проблему? Я считаю, что эти две версии связаны с двумя конкретными вопросами.

Во-первых, они связаны с продолжительностью служения Иеремии. Помните, что его служение длится 50 лет. Итак, опять же, вполне вероятно, что Иеремия и Варух внесли значительный вклад в составление обеих этих версий книги.

LXX, возможно, отражает более раннюю версию Иеремии, а затем МТ отражает окончательную форму книги Иеремии, поскольку Варух, Иеремия или любые другие вдохновленные редакторы, участвовавшие в этом, имели Божье понимание окончательного значения служения Иеремии. Я думаю, что другая реальность, которая порождает эти две разные версии, заключается в том, что служение Иеремии происходит на обширной географической территории. И помните, что во дни после изгнания у нас есть евреи, находящиеся в Вавилоне.

У нас есть евреи, которые живут на этой земле, и, в конечном итоге, Иеремия, Варух и другие беженцы живут в Египте. У них нет факсов. У них нет печатных станков.

У них нет экспресс-почты FedEx, где они могли бы просто общаться и отправлять вещи друг другу. Итак, я считаю, что эти две разные версии книги Иеремии, вероятно, возникли из-за разных географических мест, в которых книга читалась и производилась. Таким образом, вполне вероятно, что версия LXX была распространена в Египте и представляла собой более раннюю форму книги Иеремии.

Более поздняя и более полная книга Иеремии, в которой больше внимания уделено изгнанникам, Вавилону, надежде на будущее Израиля, была той, которая циркулировала в Вавилоне, была возвращена на землю евреями и стала основной книгой. версия еврейского народа. Насколько я понимаю, нам не нужно беспокоиться о том, кто из них вдохновлен. Я верю, что они оба отражают слово Божье.

Еще один интересный вопрос заключается в том, что, когда мы переходим ко временам Нового Завета, Септуагинта была Библией в Ветхом Завете ранней церкви. Масоретский текст был еврейским канон для евреев и раввинов. Так

много людей поднимали вопрос, не следует ли нам использовать LXX как христианскую версию книги Иеремии? Ну, опять же, я считаю, что церковь использовала Септуагинту из-за специфического контекста, в котором они служили.

Они служили людям, говорящим по-гречески. Они не делали заявления о превосходстве LXX-версии Иеремии над МТ. Это просто версия, которая наиболее эффективно общалась с культурой, в которой они жили.

Я верю, что они оба точно отражают слово Божие. Я считаю, что, когда ученые исследуют и изучают книгу Иеремии, им часто важно сравнить две разные версии, возможно, чтобы понять, как развивалась книга, или, возможно, чтобы понять лучшее прочтение определенного текста или отрывка. Но в конечном итоге Бог руководил всем этим процессом, начиная с ранней версии Иеремии, составленной в какой-то момент его служения, и заканчивая заключительными размышлениями Иеремии и Варуха о том, что Иеремия должен был сказать о будущем Израиля и Божьем восстановлении.

Например, помните, что одним из отрывков, которых нет в Септуагинте, является 33-я глава Иеремии, стихи с 14 по 26. Когда мы смотрим на этот отрывок, мы видим, что он касается будущего дома Давидова. Он повторяет отрывок из 23-й главы Иеремии: Бог воздвигнет Давиду праведную ветвь.

Там сказано, что у Давида никогда не будет недостатка в мужчине, который воссядет на престоле. Итак, это было важно в контексте изгнания для людей, живших в Вавилоне. Им было важно понять, что существует надежда, основанная на обещаниях, данных Богом Давиду.

В этом отрывке также говорится, что у левитов никогда не будет недостатка в мужчине для выполнения служения священства. Поскольку люди жили в изгнании и возвращались в землю, чтобы восстановить храм, им было важно понять, что Бог собирается восстановить поклонение, которое имело место в храме. Бог собирается восстановить левитов, священство и все то, что важно для будущего Израиля, когда будет построен второй храм.

Итак, обе эти версии книги Иеремии вдохновлены. Они просто отражают послание Иеремии в разное время и с разных точек зрения в его служении. Подводя итог всему этому, мы многое рассмотрели в этом сообщении или в этом конкретном занятии, посвященном составлению книги.

У Эндрю Шида есть цитата о масоретском тексте и о том, почему он важен для нас, христиан. И почему я думаю, что вполне вероятно, что, поскольку Бог руководил процессом формирования Иеремии как Священного Писания, эта книга стала канонической книгой Иеремии в еврейском каноне. Шид говорит,

что это говорит о том, что масоретский текст занимает для нас особое место, как и слова Иеремии, обращенные к нам.

Это была не только его последняя и окончательная версия, но и ее целевая аудитория, сообщество изгнанников в Вавилоне, было в глазах Иеремии единственной группой людей, у которых было будущее в божественном плане спасения. Семена церкви были посажены в вавилонскую почву. Итак, когда мы смотрим на надежду, которую Иеремия дает нам об изгнаниях и о возвращении из изгнания в истории спасения, это, в конечном счете, семя церкви.

Божий народ вернется из изгнания, и Бог воскресит Иисуса, чтобы осуществить окончательное восстановление из изгнания. И поэтому нам очень важно понять в окончательной форме книги Иеремии тот факт, что Бог говорил о восстановлении Своего народа. Возвращаясь к главе 24, хорошими инжирами были люди, жившие в Вавилоне, не из-за их праведности, а из-за надежды, которую Бог возлагал на них, поскольку они вернутся из изгнания и что Бог вернется. вернуть на землю.

Плохими инжирами были те, что остались в земле. И окончательная форма Иеремии будет подчеркивать надежду на будущее Израиля. Это не касается людей, которые живут на этой земле.

Надежда на будущее Израиля связана не с изгнанниками, живущими в Египте. Надежда на будущее Израиля связана с изгнанниками и исполнением Богом заветных обещаний, которые Он дал Давиду, Израилю и своему народу. И Иеремия, несмотря на все присутствующие здесь суждения, окончательная форма этой книги подчеркивает ту надежду, то утешение и восстановление, которые наступят в будущем.

Рассматривая композицию книги Иеремии, мы сегодня сосредоточились на трех конкретных вопросах. Мы говорили о различных типах материала и о причинах, по которым книга Иеремии состоит как из прозы, так и из поэзии. Мы говорили о доказательствах в самой книге того, что Иеремия был составлен из разных источников, разных свитков, которые были составлены и помещены вместе.

Но опять же, Иеремия и Варух — те, кто сыграл главную роль в этом процессе. И наконец, мы рассмотрели различные версии Иеремии, отраженные в древних рукописях. Прежде всего, Септуагинта и МТ снова попытались прийти к пониманию того, что это указывает нам на тот факт, что в книге Иеремии наблюдается рост и развитие, но в конечном итоге эта книга представляет собой единство, отражающее Божье послание суд и надежда для народа Израиля.

Это доктор Гэри Йейтс в своих инструкциях по книге Иеремии. Это пятое занятие по «Сочинению Иеремии».